

ИХ ПОДВИГИ ЖИВУТ И БУДУТ ЖИТЬ ВЕЧНО...

Сложно, а порой и совсем необъяснимо переплетала война судьбы людей, чужих – роднила как братьев, братьев разводила в разные стороны, а бывало, вела их совсем рядом по своим дорогам, не давая встретиться. Потом, позже, когда время сняло с приказов и донесений гриф «Особо секретно», дав возможность обозреть и осмысливать события в иных масштабах и увидеть отдельные бои как крупные операции, а атаки – как наступление по всему фронту, братья Дерябины все больше и больше убеждались, что не свел их на войне только случай.

...Петра призвали в армию в 40-м. Федору тогда было всего пятнадцать. Не знали они, что встречаются через долгих семь лет, встречаются и не узнают друг друга. На войне повзрослеет Федор, да и Петру четыре фронтовых года к его двадцати прибавят все восемь.

Сразу же после того, как в части Петра узнали о начале войны, на столе командира стало расти число рапортов с просьбами отправить на фронт. В отдельную стрелковую бригаду отбирали только лучших. В их числе оказался и Петр Дерябин. С Халхин-Гола перебросили его сначала в Сибирь, а потом, после короткой подготовки, под Старую Руссу, в самое пекло.

Оттуда и начался отсчет военных верст Петра Дерябина, началось его взросление и мужание. В марте 43-го, прямо на передовой, во время короткого затишья между боями был вручен партийный билет. В том же 43-м из трех бригад, в одну из которых входил взвод Петра Дерябина, сформировали дивизию под номером 150, ту самую, знамя которой через два года будет водружено над куполом рейхстага.

К тому времени Петр командовал орудием. В 44-м третью ударную армию 1-го Белорусского фронта перебросили под Варшаву. Здесь же, всего в нескольких десятках километров, находилась и часть Федора.

Федор Дерябин начал войну наблюдчиком орудия в ноябре 43-го под Гомелем. В начале 44-го в одном из боев погиб весь боевой расчет гаубицы, и его назначили командиром орудия. Дивизия, в которой он воевал, называлась дивизией прорыва. Их то и дело перебрасывали с места на место. Бывало за ночь – на 200 километров.

В их военных судьбах было много общего. Оба артиллериста, командиры орудий, пушки обоих всегда поддерживали

прорыв, всегда были в самых жарких местах.

Под Варшавой в 44-ом они чуть не встретились. Тогда их дороги подошли друг к другу очень близко, но не пересеклись. Петр сражался на улицах города, а батарея Федора поддерживала огнем наши части в предместьях Праги. А потом и beide их раскидало в разные стороны. Третью ударную перебросили в Восточную Померанию, а восьмая гвардейская продолжала продвигаться в Берлинском направлении.

А вот уже в 45-м под Шнайдемюлем только случай помешал их встрече. Тогда они не знали и не могли знать, что соединения, в которых они воевали, войдут в состав ударной группировки, которая будет брать Берлин, что по первоначальному замыслу командования штурмовать фашистскую столицу должна будет 8-я гвардейская армия, где воевал Федор, но вышло по-другому. Части 3-ей ударной первыми ворвались в город. Взводу Петра было приказано сопровождать штурмовой отряд в уличных боях. Немцы стреляли отовсюду: из подземных локов, из домов, развалин, окон. Перетаскивая на себе пушку, артиллеристы подавляли огневые точки противника, давая возможность пехоте продвигаться дальше.

Штурм рейхстага был назначен на 30 апреля. Ночью на батарею Петра пришел приказ: «Выделить два орудия для поддержки пехоты».

Парторг батареи Петр Дерябин вызвался первым. Для стрельбы прямо на водитель его боевой расчет перетащил пушку на себе через заборы; ближайшие улицы были забиты бражеской техникой и пехотой. И вот она, Королевская площадь, и огромное многоэтажное, ошерившееся тысячами стволов здание.

Петр Дерябин успел сделать только один выстрел по рейхстагу. О том, как вывозили его раненого под непрерывным градом огня, как водружали знамя их Идицкой 150-й стрелковой дивизии над куполом рейхстага, ему рассказали потом, когда он очнулся в госпитале. Там же он узнал, что награжден за этот бой орденом Красного Знамени.

Федор Дерябин попал на Королевскую площадь к рейхстагу только через 20 дней после Победы. И оставил на его стенах свою фамилию. Фамилию победителя. Его часть, пройдя окраинами Берлина, продолжалась тогда к Потсдаму.

Они шли к победе трудными дорогами войны. И каждый выстрел их пушек был по рейхстагу, и с закрытых позиций Старой Руссы, под Невелем, и в Прибалтике, и в Белоруссии. Их юностью – была война. Они не задумываясь отдали четыре года своей жизни выполнению самого святого долга – защите Родины. Это их руками, братьев Дерябина, и таких как они, была добыта в тяжелых боях долгожданная Победа.

Материал взят из газеты «Калининец»

Дерябин Петр Ефимович, 1921 года рождения. С 1940 года на военной службе в Красной Армии. С 1942 по 1945 года на фронтах Великой Отечественной.

Старший сержант, командир артиллерийского орудия. Воевал на Северо-Западном (ст.Русса, Новгород, Идица), Прибалтийском и 1-ом Белорусском фронтах. Освобождал Прибалтику, Польшу, воевал в Германии. Здесь был ранен. Награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны I и II степени, Славы III степени, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За взятие Берлина», «За Победу над Германией», юбилейными медалями.

На заводе с 1946 по 1985 года, начальник БОТиЗ, старший мастер, заместитель начальника цеха №6, руководитель цеха №10 с 1961 по 1985 года.

Дерябин Федор Ефимович, 1925 года рождения. С 18 лет на фронте. Наводчик, потом командир артиллерийского орудия, сержант.

Прошел боевой путь с боями от Гомеля в Белоруссию до Берлина. Был трижды ранен.

Награжден Орденом Отечественной войны I степени, медалями «За боевые заслуги», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией», и юбилейными медалями.

С 1950 по 1990 года работал на заводе. Без отрыва от производства окончил КАИ. В последние годы работы успешно руководил Бюро рационализации и изобретательства.

Как позадыть...

Дорогие фронтовики, с праздником Вас! Участники войны – немного их осталось.

Они среди нас в почёте и чести.

Как позадыть о том, что им досталось

В войну перетерпеть, перенести.

Они стареют. Даже те, кто в двадцать

Или в семнадцать лет вступили в бой...

И с фронтовой привычкой не сдаваться!

Несут недомогания свои.

Все ужасы, все смерти, все кошмары

Преодолев и завершив войну,

Они сейчас как старые чинары,

Прожившие две жизни за одну.

Бывает, что всплакнут, но не плакисво,

В своём застольном, дружеском кругу,

Где чую я особо острой силой

В каком долгу у них, в каком долгу!

Велик мой долг! И кажется порою,

Мне погасить его не по плечу,

Вот почему в кругу героев,

Тушуюсь перед ними и молчу.

Е.М.Покрышевский,
ветеран цеха №21

ГЕОРГИЕВСКАЯ ЛЕНТА – СИМВОЛ ДНЯ ПОБЕДЫ

Георгиевская лента – биколор (двухцвет) оранжевого и чёрного цветов. Чёрный цвет ленты означает дым, а оранжевый – пламя.

Она ведёт свою историю от ленты к солдатскому ордену Святого Георгия Победоносца, учреждённого 25 ноября 1769 года императрицей Екатериной II. Эта лента с небольшими изменениями вошла в наградную систему СССР как «Гвардейская лента» – знак особого отличия солдат. Ею обтянута колодка очень почётного солдатского ордена Славы трёх степеней.

Не забывают традиции и сейчас. Георгиевская лента стала символом героизма, мужества и отваги, данью памяти погившим за Победу

